

Снаружи уже ждала скорая помощь, и даже адвокат действительно приехал.

Ли Сяо'оу стиснул губы, его лицо было бледным.

В одно мгновение он подумал о своих родителях, сестре и брате, и даже о том, чтобы упасть на колени и признать вину.

Но он не двинулся с места.

Он опустил взгляд на коробку, где лежал человек, смеющийся беззаботно. Если он сейчас сдастся, эта женщина только усилит давление и продолжит клеветать на Цзян Гэ через него.

У него не было денег, максимум — тюрьма.

Он не мог разоблачить её истинное лицо, не было доказательств, никто бы не поверил.

Если бы он записал разговор или видео, у них бы нашлись способы перевернуть всё с ног на голову, и на него бы посыпались обвинения.

Цзян Е, отчаянно пытаясь взаимодействовать с предметами, понял, что его способности полностью исчезли.

Если даже это он не может сделать, то он действительно бесполезен.

Он продолжал бить по окружающим предметам, но всё было напрасно. Сяо'оу из-за него лишился работы, он не мог позволить ему ещё и оказаться в долгах.

В тот момент, когда он почувствовал себя совершенно бессильным, внутри здания начался шум, как будто произошло что-то важное.

Цзян Е поднял голову.

Его невинные глаза мгновенно покраснели.

Он подошёл к Братец-боссу, как ребёнок, готовый пожаловаться взрослому:

— Братец-босс, ты пришёл! Я сейчас умру от злости, умру от собственной беспомощности.

Се Чэнь, сжав кулаки, невольно напрягся.

Окружающие не заметили его едва уловимого выражения, но его помощник сразу насторожился.

Босс был в ярости.

Кто-то узнал Се Чэня — его фотографии были у всех, но мало кто видел его лично.

Те, кто не знал его, сразу замолчали — этот человек излучал такую мощную ауру, что было ясно: связываться с ним не стоит.

— Братец, посмотри на эту женщину, она снова обижает Сяо'оу.

— Я сейчас ничего не могу сделать, я бесполезен.

Красные глаза и полное отчаяние в голосе — этого было достаточно, чтобы Се Чэнь почувствовал сильную боль в сердце.

Он холодно посмотрел на женщину, лежащую на полу.

Он никогда не обращал внимания на других, кроме Цзян Е.

Но его феноменальная память позволила ему вспомнить, кто она такая.

Гэ Цяньцян, увидев, как мужчина смотрит на неё, на мгновение запаниковала.

Помощник, как только взгляд босса упал на неё, сразу же начал действовать.

Через несколько минут видео с камер наблюдения было доставлено.

Цзян Е, который до этого чувствовал себя как выброшенная на солнце рыба, вдруг ожил, словно его бросили в воду:

— Да, Братец-босс, посмотри это видео! Сяо'оу её даже не трогал, посмотри, какая она подлая, просто подстроила всё!

— Братец, ты должен стать посланником справедливости и восстановить порядок, уничтожить зло в этом мире.

— Пусть она поймёт, что статус не делает человека выше... Нет, Братец, используй свой статус, чтобы раздавить её, пусть она узнает, что есть люди выше её, она любит давить статусом, так пусть получит то же самое.

Цзян Е продолжал бормотать, не останавливаясь.

Се Чэнь беззвучно произнёс:

— Хорошо.

Гэ Цяньцзянь потеряла лицо, а её семья объявила о банкротстве.

В течение короткого времени это стало главной темой для обсуждений.

Ли Сяо'оу, глядя на просторный рабочий стол и табличку с его именем, чувствовал себя ошеломлённым.

Прошло несколько дней, а он всё ещё не мог поверить в происходящее.

Человек, которого уволили, теперь получил офис и должность.

А тот, кто его уволил, был уволен и изгнан из индустрии.

Цзян Е последние дни не отходил от Братец-босса, осыпая его комплиментами.

— Братец, ты выглядел так величественно, когда разбирался с этим, прямо как герой из моих снов, который приходит на облаке, чтобы спасти мир.

Потом он почувствовал, что переборщил с комплиментами:

— Кстати, Братец, ты ведь знал, что Сяо'оу был моим помощником, поэтому и помог ему, да?

Он не был дураком.

В тот день Гэ Цяньцзянь была сразу же уведена охраной, а Сяо'оу был возвращён в компанию как важная персона, получил офис, а тот, кто его уволил, был уволен.

Все говорили, что Сяо'оу был скрытым человеком с мощной поддержкой, но молчал об этом.

Но Цзян Е знал.

Сяо'оу точно не знал Братец-босса, значит, была только одна причина.

Вспоминая те дни у его могилы, Цзян Е сидел на столе, болтая ногами, и разговаривал сам с

собой, пока Братец-босс работал.

— Братец, когда ты начал меня любить? На концерте? В первом фильме? Нет, первый фильм — это мой позор, тогда, может, в том, где я стал популярным? Хотя, может, и нет, он был слишком глупым.

— Хотя, возможно, ты просто любишь такие фильмы, Братец, ты ведь смотришь такие странные вещи.

Когда он начал любить его?

Се Чэнь опустил глаза, скрывая бурю эмоций.

Возможно, в тот момент, когда он ради него встал на колени.

Или, может быть, с первого взгляда.

Цзян Е заскучал.

Он спрыгнул со стола и сел на диван напротив, подперев подбородок руками, и уставился на Братец-босса.

Мужчина, склонившийся над документами, был одет в рубашку, застёгнутую до самого верха, его волосы были аккуратны, но с лёгкой небрежностью.

Его длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, а тонкие губы были плотно сжаты. Он действительно выглядел красивее, чем он сам.

Цзян Е, с тех пор как Братец-босс неожиданно появился и решил его проблему, чувствовал, что, если бы он не умер, они бы стали близкими друзьями.

Он смотрел на него и вдруг заинтересовался.

Кожа Братец-босса выглядела идеально, холодного белого оттенка, что в сочетании с его строгими чертами лица делало его настоящим образцом для девушек, влюблённых в холодных мужчин.

Интересно, какая она на ощупь.

Цзян Е облизал губы, сначала потрогав своё лицо — его кожа тоже была белой, но с лёгким розовым оттенком, что делало его красивым и вызывало зависть у девушек.

Он был мягким и нежным, с упругой кожей, приятной на ощупь.

Се Чэнь, слушая, как с другой стороны больше не доносится ни звука, продолжал смотреть на документы, но всё его внимание было сосредоточено на ушах.

Прошло некоторое время, и он начал волноваться.

Почему он не говорит?

Может, уснул?

Се Чэнь задумался, не стоит ли прекратить притворяться, что он читает, и попытаться найти его.

Он поднял голову и вдруг замер.

Кто-то несильно ущипнул его за щёку, и он услышал восторженный возглас:

— Блин, Братец, я снова могу!

Цзян Е вскочил с места, он снова мог взаимодействовать с предметами!

Он побежал в угол офиса, где стояли книжные полки, вне поля зрения Братец-босса.

Он взял несколько книг, пролистал их и положил обратно.

Се Чэнь потрогал щёку, на которой всё ещё оставалось ощущение от прикосновения.

Малыш щипнул его довольно сильно.

Цзян Е всегда думал, что Братец-босс не чувствует его прикосновений.

Как будто он сидит на диване или лежит на кровати, но диван не прогибается, а кровать не проваливается.

Се Чэнь, слушая, как из кабинета доносится мелодичное напевание, не мог скрыть улыбки, которая светилась в его глазах.

Именно в этот момент двое незваных гостей вошли и замерли.

Се Юань остановился у входа, его лицо выражало шок.

Рядом с ним стоял молодой человек в очках, выглядевший очень интеллигентно, но с тонкой золотой цепочкой, свисающей с оправы.

Это первое впечатление Цзян Е о нём было: «Интеллигентный мерзавец».

Се Чэнь, подняв брови, невольно нахмурился, но тут же отвел взгляд.

Помощник, который не смог остановить их у входа, стоял в дверях, готовый извиниться, но Се Чэнь просто сказал:

— Выйдите.

Се Юань, одетый в модную одежду, с цепочками на брюках, смотрел на него с подозрением:

— Шунянь, это не моя галлюцинация, правда? Ты тоже это видел, да?

Сюй Шунянь, глядя на человека за столом, который даже не повернул головы в их сторону, спокойно сказал:

— Твой брат занят работой, давай подождём снаружи.

— С чего бы?!

Се Юань, услышав это, развернулся и направился к дивану:

— В этой компании тоже есть моя доля, почему я должен ждать снаружи?

— Садись, я закажу кофе.

Се Юань похлопал по дивану и набрал внутренний номер компании, как будто заказывал кофе в кафе.

Цзян Е, чуть не скривившись от негодования, пробормотал:

— Ох, этот Хромоножка просто невыносим, врывается без приглашения и ведёт себя так, словно он тут хозяин. А тот, кто с ним, тоже выглядит не лучше.

— Два мерзавца вместе, специально пришли, чтобы разозлить меня, да?

— Правда, Братец?

Цзян Е обошел их кругом.

Затем подошёл к Братец-боссу и, наклонившись, прошептал ему на ухо:

— Братец, не волнуйся, я найду способ проучить этого Хромоножку.

Се Чэнь, который до этого момента не обращал на них внимания, вдруг остановился.

Он не позволит, чтобы он снова пострадал.

Даже если это был всего лишь несчастный случай.

Се Юань продолжал пристально смотреть на Се Чэня, бормоча себе под нос:

— Старший брат в последнее время странно себя ведёт, дворецкий говорит, что в последнее время у него отличный аппетит, может, это предсмертный подъём?

— Хотя нет, ему же только двадцать восемь.

<http://bllate.org/book/15424/1364518>